

идеи уже захватили общество, будоражат умы. Цивилизация – специфически социальная форма организации общества, объединения людей с целью более полного воспроизводства и развития условий их материальной и духовной жизни, приумножения общественного богатства, раскрытия способностей каждого индивида как личности.

Переживая непростой период своей истории, Россия строит правовое государство, открытое общество, так как только в таком обществе человек может реализовать себя. Демократическое, или открытое, общество зародилось в Древней Греции. По словам К. Поппера, греки начали величайшую революцию, которая, по-видимому, все еще находится в своей начальной стадии, а именно в стадии перехода от закрытого общества к открытому. Тип закрытого общества присущ многим государствам Востока. Задача России, на мой взгляд, состоит в том, чтобы поскорее избавиться от закрытости, в которой она до недавнего времени пребывала, и распахнуть себя миру.

Т.В.Филипповская²⁸

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Ни для кого не секрет, что мы живем в условиях обостряющейся агрессивности реакции учащихся на воздействие окружающей действительности. Демонстрация силы или прямое применение силы сопровождаются вербальной агрессией, межличностная агрессия чередуется с межгрупповой. Школа в связи с этим становится своеобразным испытательным полем: с одной стороны, именно сюда учащиеся приносят накопленный в семье, на улице потенциал социального негатива, с другой стороны, она является первым социальным институтом, который вынужден решать проблемы коррекции амбивалентности чувств обучаемых.

²⁸ Кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Опыт образовательных учреждений в поиске выхода из сложившейся ситуации отражает два пути. *Первый* из них связан с формированием гражданственно-правовой системы образования через введение в ткань учебного процесса новых дисциплин. *Второй* путь ориентирован на попытки практического освоения гражданственно-правового воспитательного пространства через развитие системы школьного самоуправления.

В то же время представляется, что наибольший эффект мог бы принести *третий* путь, объединяющий практико-ориентированную направленность первых двух. Однако объективному теоретическому осмыслению накопленного опыта мешает ряд существенных противоречий.

Первое противоречие связано с тем, что *отсутствует единство в толковании категориального аппарата*. Например, одно из основополагающих понятий «*правовое воспитание*», его структура, субъекты трактуются весьма разнообразно. С.С. Алексеев, Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова, В.О. Мушинский, А.Ф. Никитин, Я.В. Соколов, А.С. Прутченков, Н.И. Элиасберг и др. вносят свою индивидуальность в представление понятия. Однако чаще всего речь идет не о целостной системе правового воспитания, включающей как элемент ознакомление с рядом законодательных нормативных документов, интересные исторические экскурсы, творческие задания. Здесь ярко представлены факты, события, статьи законов вне контекста реальной жизни человека, вне связи с комплексом обязательных и необходимых для эффективного образовательного процесса мероприятий правовой направленности в целом по отношению ко всем его участникам. Учащийся принимает, обобщает информацию. Но сама по себе процедура принятия и обобщения информации не воспитывает. Первый же шаг за порог класса может столкнуть человека совсем с другими ценностями, имеющими прямо противоположную направленность или смещенную смысловую значимость. Сможет ли он тогда устоять против них?

Структура воспитательного процесса сегодня рассматривается также многосторонне, а потому и противоречиво. Среда, формирующая правосознание личности, деятельность как подтверждение конкретного уровня правовой культуры, жизнь в

контексте современных норм актуального и феноменального порядка – все это звенья одной цепи. Однако до настоящего времени каждое звено пока еще не стало элементом системы, которую можно описать и оценить через определение уровня включенности в нее всех участников образовательного процесса – от государства, общества до семьи.

Представляется, что правовое воспитание с этой точки зрения можно определить как *целенаправленное освоение личностью правовой культуры современного ему общества*. Процедура освоения правовой культуры должна рассматриваться в трех аспектах:

- *освоение* – вхождение личности в контекст правовой культуры современного ей общества;
- *усвоение* – развитие у личности способности жить в условиях современной ей правовой культуры;
- *присвоение* – умение личности сознательно строить свою жизнь в контексте правовой культуры общества.

Таким образом, мы можем выделить три слагаемых процедуры правового воспитания, делающих процедуру воспитания целостным процессом. Это, в свою очередь, позволит использовать таксономию педагогических целей применительно к осваиваемой учащимися области знаний и контролировать эффективность хода освоения.

Воспитательно-правовой процесс протекает в условиях социального партнерства его участников. Роли социальных партнеров могут быть:

- *обезличенными*, касающимися опосредованного воздействия социально-правовой среды, ориентированной в рамках государства, общества, образовательного учреждения, средств массовой информации как социальных институтов;
- *персонифицированными*, касающимися субъектов, оказывающих прямое воздействие на содержание правовой культуры индивида (члены семьи, школьные и дворовые друзья, лидеры социально-политических и социокультурных событий, учителя, коллеги по работе в учебной и профессиональной деятельности и др.).

От того, насколько активно воздействуют на личность, мешают или способствуют реализации целей и задач правового воспитания

в образовательном учреждении социальные партнеры, зависят и смысл, и направленность, и глубина деятельности педагогов. К сожалению, с этой точки зрения проблемы реализации процедур правового воспитания (или гражданственно-правового, что предпочтительнее), их механизм анализируются недостаточно.

Противоречиво оценивается и правовая культура личности. В некоторых исследованиях она рассматривается как результат воспитания в процессе образования. И видимо, отсюда идет уверенность в том, что, чем больше правовой информации получит человек, тем более воспитанным в правовом отношении он станет. Наиболее реальным представляется синтез правовой культуры семьи и воспитательного корректирующего воздействия образовательного учреждения. Однако еще одной проблемой остается оценка исходной позиции, уровня развития правовой культуры обучаемого, который предстоит корректировать.

Что же может служить сегодня в целом *критериями качества* правового воспитания, правового знания, правового сознания? Количество правонарушений в образовательном учреждении? Количество учащихся, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних? Количество многодетных, неполных семей, дети из которых учатся в образовательном учреждении? Количество учебных часов, отведенных на изучение предметов политико-правовой направленности? Положительная динамика в уменьшении проявлений девиантности?

Ответ на этот исключительно злободневный, научно и практически значимый вопрос и является одной из главных задач настоящей региональной научно-практической конференции. Полагаю, сегодня есть достаточные основания считать, что постепенно начинает формироваться основа для взаимосвязанной системной научно-исследовательской работы в образовательных учреждениях в области системного познания многочисленных проблем правовой культуры и правового воспитания учащихся в образовательных учреждениях Екатеринбурга и в целом Уральского региона.

Второе противоречие связано с проблемами *адаптации к современной правовой культуре различных категорий населения*. Сегодня мы можем говорить уже о традиционных оценках невосприимчивости к инновациям времени поколения «дедов»,

неспособности отреагировать на требования современности поколения «отцов», «приземленности» молодежи, консерватизме преподавателей. Но отрицательными ли с точки зрения передачи ценностей правовой культуры, их сохранения являются эти невосприимчивость, неспособность и консерватизм? Может быть, именно здесь и нужны малодинамичность, стремление к стабильности, выверенности?

Так, понимание социальной справедливости не формируется в один день и не трансформируется ежеминутно. Проблемы восприятия, осознания, реализации принципов социальной справедливости лежат в основе правовой культуры личности и социума. Однако с этой точки зрения адаптация населения к современной правовой ситуации пока остается без должного внимания исследователей. Легко представить, почему. Вряд ли те, кто владеет сегодня достаточными ресурсами для оплаты подобных исследований, будут заинтересованы в их проведении и артикуляции результатов. Тем не менее представляется, что полученные результаты могли бы серьезно помочь в организации целостной системы правового воспитания не только в отдельном образовательном учреждении, но и в районе, городе, регионе.

Например, мы смогли бы лучше разобраться с тем, что сегодня детерминирует *социальный страх*: авторитет личности, авторитет системы социальных правовых норм или авторитет системы национальных, семейных, профессиональных традиций и привычек. Что заставляет человека демонстрировать именно ту сторону своего правосознания, которая одним кажется сегодня подавляющей человеческое в человеке, а другим, выражаясь языком молодежного сленга, – «клёвой»? И есть ли сегодня инструмент действенного воспитывающего влияния на поведение человека? Кто из обезличенных или персонифицированных социальных партнеров по формированию правового сознания личности проявит свое влияние более эффективно?

Посмотрим на «испытательное поле» образовательного учреждения. Практически без внимания исследователей остается проявляющаяся в последние годы закономерность: растет количество детей, социально не обучаемых. Это не один-два человека в классе, это целые классы в параллелях. И речь здесь идет не об умственной неполноценности, а о навыковой и целевой.

Зачем учиться, если можно и так заработать достаточно много? Учиться плохо не стыдно, стыдно быть «заучкой». Учителей уважать не за что: сами себя не уважают, раз за такие деньги работают. Таков рефрен учебных неудач. А звучать этот рефрен начал с первых лет жизни детей через убежденность родителей в том, что школа вместо них детей воспитает, государство обеспечит учебниками, рынок – высокооплачиваемой работой. Не исключено, что это связано со следующим: мы слишком много говорим о правах человека, не научившись защищать эти права за пределами теоретических семинаров, отчетов о внутришкольной воспитательной работе.

Речь идет о практике. Именно она сегодня показывает, насколько далеки от эффективной правозащитной деятельности, например, профессиональные союзы, молодежные организации и объединения. Часто, еще не научившись сами работать в этом направлении, они выступают в роли дополнительных контролеров деятельности тех, кто пытается что-то реально сделать. А в это время образовательное учреждение не сможет потребовать от родителей ребенка с явными проявлениями замедленного психического развития согласия на медико-психолого-педагогическую экспертизу, если они этого не хотят. Не несут они ответственности и за то, насколько ущемляет этот ребенок права других детей на качественное образование, так как устойчивым его внимание может быть не более десяти минут. И та же школа ничем не может поддержать мать, которая очень старается помочь своему ребенку, отстающему от сверстников по физическому и, следовательно, социальному и поведенческому развитию на полтора-два года, снизив для него «планку требований» стандарта. Ответственность за развитие событий здесь принимает на себя, как правило, учитель, негласно выстраивая индивидуальную траекторию обучения и вырабатывая соответствующие критерии оценок. Но при любой проверке качества знаний сторонними лицами пострадает в первую очередь именно педагог.

Либо забыт, либо сознательно не «отрабатывается» механизм создания условий коррекционной деятельности учителей. О классах с меньшей наполняемостью для детей с отклонениями в социальном и связанном с ним когнитивном и поведенческом развитии стараются не говорить, словно от одного этого потребность в них

исчезнет. Хотя сегодня нужно говорить о компенсирующем обучении уже для учащихся-первоклассников. Здесь сказывается отсутствие возможности у многих родителей готовить детей к обучению в школе в дошкольных образовательных учреждениях в рамках действующих там учебных программ. Плата за детский сад давно перестала быть «подсильной» для большинства. А количество семилетних детей с социальным и интеллектуальным развитием на уровне пятилетних ежегодно увеличивается в геометрической прогрессии.

Все нормативные документы об аттестации выпускников общеобразовательных школ констатируют обязанность учителей уважать право учащихся на выбор формы проведения выпускного экзамена: реферат, тест, устный или письменный ответ по билетам. Сейчас выпускникам «навязывается» эксперимент с тестированием, которое якобы сблизит шансы на поступление в высшие учебные заведения учащихся центральных и периферийных школ. А как быть тем, кто не хочет отвечать на вопросы теста, а мог бы дать устный ответ по билету? Не поступать в вуз?

Ребенок не посещает школу. Родители на вопросы педагогов отвечают: «Мы ничего не можем сделать». Если дело будет доведено до решения административной комиссии, то символический по своему размеру штраф почти ничего не изменит: родители по-прежнему «не смогут ничего сделать», а школа будет продолжать иметь неприятности из-за не посещающего занятия ученика. Предпринимаются попытки исправить положение с помощью социальных педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних, работающих в общеобразовательных учреждениях. И представленные на конференции выступления наглядно свидетельствуют о гигантской значимости этого начинания. Но и здесь существует своего рода противоречие: недостаток информированности о возможностях новых для школы специалистов приводит к тому, что иногда их огромный положительный потенциал используется не по назначению.

Не сформирован механизм воздействия на родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей или выполняющих эти функции плохо. В реальных ситуациях ссылки на соответствующие статьи Уголовного кодекса, Закона «Об образовании» оказываются

пустой риторикой. Ни один семинар для родителей с информацией о правах их детей не принесет пользы, если не будет базироваться на ответственности за несоблюдение этих прав, прежде всего внутри семьи.

Практически неприменяемыми остаются сведения о разнообразных формах насилия внутри семьи, фактах его проявления и ответственности за него. Образование, как никакой другой институт, может обобщать такую информацию. Но нет механизма ее использования для реальной защиты прав ребенка. В связи с этим как естественное продолжение второго противоречия можно назвать третье, а именно *противоречие между требованиями к степени адаптированности различных групп населения к современной правовой ситуации и отсутствием институциональных оснований для этого.*

Это противоречие можно рассматривать в трех аспектах. *Первый аспект* связан с недостаточной информированностью о единстве прав и обязанностей всех социальных партнеров по организации правового воспитания граждан России. *Второй аспект* связан с тем, что правозащитной и воспитательной деятельностью вынуждены заниматься люди, чьи права систематически нарушаются. Прежде всего, преподаватели недостаточно информированы по многим вопросам теории, практики и истории права, которые они могли бы эффективно применять в любой образовательной области. Незнание приводит к неумелому применению или отказу от него. А этим мы нарушаем принцип единства и целостности образовательного пространства в правовом образовании. Наконец, *третий аспект* отражает отсутствие своеобразного стержня, вокруг которого на институциональном уровне можно было бы определить базовые составляющие правового воспитания и образования для всех социальных партнеров.

Представляется, что эти все моменты должны стать объектом самого пристального внимания психологической, педагогической и юридической наук, современной педагогико-правовой практики, что должно найти отражение в системе подготовки профессиональных кадров педагогико-правового профиля для российской системы образования.